Всѣ партіи на Западѣ прекрасно понимаютъ это. Ни одна партія не вводитъ въ свою программу, въ теоретической ея части, больше того, что является безусловно необходимой предпосылкой революціоннаго соціализма. Вопросы философскаго міропониманія, то или иное представленіе объ историческихъ двигателяхъ, та или иная теорія цѣнности — обходятся въ программахъ соціалистическихъ партій и остаются областью свободной борьбы мнѣній въ теоретическихъ органахъ партій. Философскіе матеріалисты, идеалисты, агностики, критицисты и т. д. борются въ однихъ и тѣхъ же рядахъ пролетаріата, подъ однимъ и тѣмъ же краснымъ знаменемъ, разъ принимаютъ общую программу партіи. Никакая партія не можетъ, да и не имѣетъ надобности обязывать своихъ членовъ исповѣдывать ту, а не другую философскую систему. Партія — не секта. Всякій мыслящій человѣкъ долженъ объединить всѣ свои взгляды въ стройную и цѣлостную систему, гдѣ все — логически связано, закончено, гдѣ эта непрерывная, послѣдовательная, продуманная связь является залогомъ постоянства человѣка въ мысли и жизни. Множество философскихъ и научныхъ школъ соревнуютъ между собою въ выработкѣ такого стройнаго міропониманія, охватывающаго собою всѣ вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ кровно заинтересовано человѣчество. Представители революціоннаго соціализма, его теоретики и мыслители занимаютъ не послѣднее мѣсто въ рядахъ тѣхъ, кто съ увлеченіемъ и страстью предается этой творческой работѣ. И здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ, революціонный соціализмъ можетъ и долженъ развернуть творческія силы, смѣлый революціонный размахъ, идейное безстрашіе своихъ сторонниковъ...

И соціалистическая партія, которая болѣе, чѣмъ какая-либо другая, кровно заинтересована въ свободномъ, ничѣмъ не стѣсняемомъ развитіи человѣческой мысли вообще, а соціологической и этической мысли въ особенности — соціалистическая партія ни мало не покушается здѣсь на индивидуальность своихъ сочленовъ. У нея нѣтъ и не можетъ быть своего оффиціальнаго катехизиса обязательныхъ взглядовъ на

всѣ вопросы бытія; у нея не можетъ быть застывшей догмы или ортодоксіи; нѣтъ и не можетъ быть и вселенскихъ соборовъ для суда надъ еретиками и отлученія ихъ отъ единой истинной церкви. Ея задачи шире, чѣмъ задачи какихъ-нибудь ученыхъ клубовъ или философскихъ школъ, и она не можетъ замкнуться въ узкихъ предѣлахъ какой-либо одной изъ нихъ. Ея сочлены объединены единствомъ цѣлей и тѣмъ единствомъ средствъ, которое достигается на почвѣ постоянныхъ совѣщаній, соглашеній, рѣшенія спорныхъ вопросовъ большинствомъ и строгой дисциплины въ исполненіи разъ принятыхъ рѣшеній. Такая дисциплина есть жизненная необходимость для дѣйствующей партіи. Но хотя бы *фактически* почти всѣ члены партіи мыслили совершенно одинаково въ какомъ-нибудь вопросѣ, имѣющемъ теоретическій характеръ, они ни на минуту не подумаютъ навязывать это мнѣніе самому ничтожному меньшинству разномыслящихъ. Хотя связь самыхъ отвлеченныхъ вопросовъ міросозерцанія съ тѣми или иными практическими положеніями неразрывна, но эта связь слишкомъ сложна и тянется черезъ такой рядъ посредствующихъ логическихъ звеньевъ, черезъ области, гдѣ такъ много спорнаго и недоказаннаго методами точнаго знанія, что различныя теоретическія предпосылки еще не обусловливаютъ различія въ практическихъ выводахъ, и — наоборотъ — одинаковость теоретической предпосылки еще не гарантируетъ практическаго единомыслія... Наклонность къ метафизикѣ Бланки и Маццини не дѣлали ихъ еще плохими революціонерами, точно такъ же, какъ экономическій матеріализмъ Гумпловича еще не дѣлаетъ его сторонникомъ марксовскихъ воззрѣній на историческое будущее человѣчества. Въ германской соціалъ-демократіи марксизмъ, какъ міросозерцаніе, до самаго послѣдняго времени почти не имѣлъ конкуррентовъ. Но когда соціалъ-демократія выставила однимъ изъ кандидатовъ въ рейхстагъ пастора Гере, только что вступившаго въ ряды соціалъ-демократіи — ея оффиціальный теоретическій органъ, „Die Neue Zeit“ (ред. Каутскимъ), помѣстилъ редакціонное заявленіе, что въ число обязательныхъ для членовъ партіи взглядовъ отнюдь не входитъ